

DOI 10.35264/1996-2274-2019-1-27-33

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Г.А. Грищенко, ст. преп. ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», канд. юрид. наук, gallllina@mail.ru

В настоящее время в юриспруденции наблюдается большой всплеск интереса к развитию и широкому применению искусственного интеллекта. Искусственный интеллект проникает в самые различные направления юридической деятельности, такие как экспертиза, фото- и видеофиксация, анализ данных, система поддержки принятия решений и т.д.

В данной статье автор предпринял попытку обобщить подходы к определению искусственного интеллекта, сферы его применения в юриспруденции и перспектив развития.

Делается вывод, что совершенствование законодательства в соответствии с вышеуказанными направлениями должно носить комплексный характер и осуществляться поэтапно. Причем законодательный подход должен обеспечиваться сочетанием в себе решения разнообразных задач не только в области информационного права и применения цифровых технологий, но и в рамках гражданского, административного, налогового, финансового права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, нейронные сети, цифровые технологии, робот-юрист.

THE POSSIBILITY OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN JURISPRUDENCE

G.A. Grishchenko, Senior Lecturer, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, gallllina@mail.ru

Currently, there is a large surge of interest in the development and widespread use of artificial intelligence in jurisprudence. Artificial intelligence penetrates the most diverse areas of legal activity, such as expertise, photo and video fixation, data analysis, decision support system, etc.

In this article, the author attempted to summarize the approaches to the definition of artificial intelligence, its scope in law and development prospects.

It is concluded that the improvement of legislation in accordance with the above areas should be comprehensive and carried out in stages. Moreover, the legislative approach should be ensured by combining the solution of various tasks not only in the field of information law and the application of digital technologies, but also within the framework of civil, administrative, tax and financial law.

Keywords: artificial intelligence, robotics, neural networks, digital technologies, robot lawyer.

В научных кругах, в средствах массовой информации все чаще можно встретить сообщения о появлении новых реалий существования общества, призванных значительно облегчить выполнение определенных функций в профессиональной среде людям разных специальностей, будь то врачи, учителя или юристы. Более того, некоторые эксперты утверждают, что в скором времени из-за развивающихся информационных технологий многие сферы общественной жизни будут обеспечиваться и контролироваться технологиями искусственного интеллекта [1].

На важность данной проблематики не раз обращалось внимание и в посланиях Президента Российской Федерации, что подтверждает важность и необходимость более пристального рассмотрения юридических аспектов существования искусственного интеллекта, в частности в государственном управлении.

Так, в послании главы государства Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018 [2] отмечалось, что в кратчайшие сроки необходимо создать передовую законодательную базу, снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных. Причем такая нормативная база должна постоянно обновляться, строиться на гибком подходе к каждой сфере и технологии.

Прежде чем приступить к анализу возможностей использования искусственного интеллекта в юриспруденции, следует определиться, что же мы понимаем под искусственным интеллектом и какие технологии применимы к юридической сфере.

Определение категории «искусственный интеллект», так же как и основные критерии, позволяющие идентифицировать какие-либо информационные технологии в качестве такового, в российском законодательстве отсутствует. Это связано с тем, что данный термин разные специалисты трактуют по-своему:

- биологи связывают данную категорию с процессами высшей нервной деятельности и возможностью ее воспроизводства;
- философы – с системой, способной к творчеству;
- специалисты в IT-сфере – с технологией обработки данных;
- юристы – с процедурными вопросами формирования логических связей при решении правовых проблем.

Несмотря на отсутствие законодательной дефиниции данного понятия, нормативными правовыми актами возможность использования технологий искусственного интеллекта допускается.

Так, например, искусственный интеллект отнесен к основным сквозным цифровым технологиям, применяемым, в частности, в рамках государственного управления, включая контрольно-надзорную деятельность, согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р [3].

В Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [4] искусственный интеллект называется в числе основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий, при этом подчеркивается, что данные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления. Аналогичный подход сформулирован и в иных документах стратегического характера, например в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 [5], Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 г. и на перспективу до 2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р [6].

Помимо базовых документов, направленных на выработку концептуальных положений по внедрению технологий искусственного интеллекта на разных уровнях государственного управления, активно развивается отраслевое законодательство, в частности в сфере обеспечения транспортной безопасности. Так, предусматривается внедрение нового поколения бортовых систем безопасности с использованием компьютерных технологий с элементами искусственного интеллекта согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р [7]. Использование искусственного интеллекта планируется также в

сельском хозяйстве и автомобильной промышленности (постановления Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы» [8] и от 28.04.2018 № 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» [9]).

Таким образом, положения, связанные с внедрением искусственного интеллекта, уже находят отражение в правовом поле относительно какой-либо сферы государственного управления, хотя и не дают четкого представления о формах и условиях его применения.

В любом случае, здесь уместно говорить об использовании модели нейронных сетей как одного из видов машинного обучения, способных выявлять закономерности между входными и выходными данными и возможности выдачи верного результата даже для тех данных, которых не было в выборке, использованной для ее обучения [10].

В современном мире за последнее десятилетие нейросети достаточно активно внедряются в различные компетенции, до этого реализуемые исключительно человеческим присутствием.

На государственном уровне эти компетенции реализуются практически во всех сферах управления:

- экономической (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь, природные ресурсы, финансы, торговля);
- социально-культурной (образование, наука, культура, здравоохранение и социальная защита населения);
- административно-политической (оборона, безопасность, внутренние дела, иностранные дела, юстиция).

Внедрение и применение искусственного интеллекта осуществляется в разных сферах неравномерно, и представляется, что в ближайшем будущем данные технологии будут выражены наиболее отчетливо в сфере юриспруденции.

Искусственный интеллект уже несколько лет используется в зарубежных странах при реализации отдельных направлений государственного управления в сфере юстиции.

Американские ученые Д. Блэкман, Д.М. Катц и М. Боммарито разработали программу, которая способна спрогнозировать решение Верховного суда США в семи из десяти случаев на основе заложенной в нее базы уже состоявшихся судебных решений с 1952 г. По оценкам исследователей, программа позволяет предугадать решение с вероятностью до 75%, в то время как юристы – до 59,1%, хотя они более точны в предсказывании результатов голосования самих судей по конкретному делу.

В 2014 г. в США юрист Э. Арруда основал компанию Ross Intelligence, в задачи которой входила разработка виртуального юридического ассистента – системы искусственного интеллекта, позволяющей работать в режиме «вопрос – ответ» и дающей определенные рекомендации со ссылками на источники права. Сервис со схожими функциями в нашей стране запустил портал <http://pravo.ru> под названием Pravourobot в мессенджере Telegram для бесплатных юридических консультаций. Данный сервис позволяет задать в режиме онлайн вопросы специалистам в текстовом виде или в форме голосового сообщения [11].

Возможные области применения искусственного интеллекта в юриспруденции весьма разнообразны и могут быть сгруппированы по предметному принципу:

- в рамках юридического сопровождения деятельности – автоматизация различных процессов, снижение издержек, повышение качества оказываемых услуг;
- в предпринимательской деятельности – предотвращение мошенничества, обслуживание клиентов, контроль правомерности деятельности субъектов экономической деятельности;
- в сфере правосудия – развитие системы электронного правосудия, генерация судебных решений, контроль судебной практики;

– в сфере нормотворчества – анализ состояния нормативно-правовой базы, разработка проекта нормативного правового акта и сопроводительных документов, экспертиза документов на соответствие законодательству, экспертиза на коррупциогенность;

– в сфере обеспечения деятельности государственных органов, органов местного самоуправления – разработка информационных систем, способствующих реализации полномочий в рамках компетенции, оценка эффективности деятельности, контроль за исполнением поручений.

Некоторые исследователи предлагают несколько иную классификацию сфер применения искусственного интеллекта в юриспруденции:

- 1) общее обеспечение юридической профессиональной деятельности;
- 2) в гражданском, арбитражном, административном, уголовном процессе, в судопроизводстве, в том числе арбитражном третейском;
- 3) автономное самостоятельное осуществление элементарной юридической консультативной помощи;
- 4) автономная работа в сфере нормотворчества;
- 5) применение систем искусственного интеллекта в оперативно-розыскных и следственных действиях и мероприятиях, в дознании, в криминологии и криминалистике, в противодействии киберугрозам и террористическим угрозам государству и обществу;
- 6) применение систем искусственного интеллекта для обеспечения функционирования системы государственных органов исполнительной власти, реализации государственного управления [12].

Представляется, что лидерами по внедрению искусственного интеллекта выступят те области юриспруденции, где ожидаются результаты с быстрым применением на практике, например анализ данных, системы поддержки принятия решений и распознавания изображений и видео.

В 2017 г. законодатели разных стран мира всерьез озаботились проблемой регулирования робототехники и искусственного интеллекта.

В самом начале года под эгидой некоммерческой организации The Future of Life Institute были опубликованы 23 принципа разработки и применения искусственного интеллекта. В феврале Парламент ЕС принял Резолюцию № 2015/2103(INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» (Civil Law Rules on Robotics). В июне в Эстонии был принят закон о роботах-курьерах, а в Германии – закон об использовании высокоавтоматизированных автомобилей. В июле Китай принял план развития технологий искусственного интеллекта нового поколения.

В России данная проблематика тоже не осталась незамеченной. Еще в конце 2016 г. была опубликована концепция первого в России законопроекта о робототехнике. Данный документ был разработан для инициирования дискуссии о системном законодательном регулировании этой области и поднял целый ряд важных проблем, в том числе один из ключевых вопросов: имеет ли смысл наделять роботов-агентов специальной ограниченной правосубъектностью?

В дальнейшем проблема регулирования не раз освещалась в прессе и в выступлениях представителей органов государственной власти. Однако по степени актуальности комментарии все же уступали проблеме регулирования блокчейна и криптовалют, а подходы к регулированию, по сути, только начали обсуждаться [13].

Среди основных препятствий внедрения искусственного интеллекта в юриспруденции можно выделить отсутствие информационно-технологической инфраструктуры и нехватку квалифицированных специалистов.

Проблемы законодательства, препятствующие внедрению искусственного интеллекта в государственном управлении, связаны с отсутствием логически выстроенной, понятной и прозрачной системы законодательных и подзаконных правовых актов в рассматриваемой

сфере, когда в основу правового регулирования закладывается минимальное число базовых законов, положения которых получают свое дальнейшее развитие в подзаконных актах.

В настоящее время проблемы связаны и с отдельными направлениями внедрения искусственного интеллекта в юриспруденции, требующими тщательной правовой регламентации и конкретизации, среди которых можно выделить следующие: отнесение искусственного интеллекта к субъектам права; сферы применения искусственного интеллекта в юриспруденции; правовой статус решений, вынесенных с применением таких технологий, и т. д.

Совершенствование законодательства в соответствии с вышеуказанными направлениями должно носить комплексный характер и осуществляться поэтапно. Причем законодательный подход должен обеспечиваться сочетанием решения разнообразных задач не только в области информационного права и применения электронных технологий, но и в рамках гражданского, административного, налогового, финансового права.

В заключение хотелось бы отметить, что искусственный интеллект сможет заменить специалистов, в частности юристов, только в отдельных направлениях работы, при том что они в состоянии анализировать только саму проблему клиента, но не его настроения и действительные цели обращения за юридической помощью, поэтому в этой области межличностных взаимоотношений клиентов и юристов работы не смогут составить последним конкуренцию, по крайней мере в обозримом будущем, поскольку не обладают гибкостью мышления, умением использовать индивидуальный подход к разрешению проблемы и работают только в рамках заданных алгоритмов.

Список литературы

1. Соколова С.Н. Искусственный интеллект и безопасность общества // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-bezopasnost-obschestva> (дата обращения: 18.02.2019).
2. Послание главы государства Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018 // Российская газета. 02.03.2018. № 46. С. 7.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ 03.08.2017 (дата обращения: 19.02.2019).
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ 10.05.2017 (дата обращения: 19.02.2019).
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ 01.12.2016 (дата обращения: 19.02.2019).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/ 08.11.2013 (дата обращения: 19.02.2019).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // СЗ РФ. 15.12.2008. № 50. Ст. 5977.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 996 (ред. от 05.05.2018) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223631/ (дата обращения: 19.02.2019).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.04.2018 № 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297129/ (дата обращения: 19.02.2019).

10. Ролинсон П., Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом // Закон. 2018. № 5. С. 63–71.

11. Робот, а не человек: как искусственный интеллект перестроит работу юристов. URL: <https://pravo.ru/story/view/131655> (дата обращения: 19.02.2019).

12. Морхат П.М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике // Администратор суда. 2018. № 2. С. 8–12.

13. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. № 2. С. 69–89.

References

1. Sokolova S.N. (2019) *Iskusstvennyy intellekt i bezopasnost' obshchestva* [Artificial Intelligence and the safety of society]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-bezopasnost-obshchestva> (revised: 18.02.2019).

2. *Poslanie glavy gosudarstva Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 01.03.2018* [Message from the Head of State to the Federal Assembly of the Russian Federation of 01.03.2018] *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta]. 02.03.2018. No. 46. P. 7.

3. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28.07.2017 No. 1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»* [Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 No. 1632-p «On the approval of the program» Digital Economy of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/03.08.2017 (appeal date: 19.19.2019).

4. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 No. 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody»* [Decree of the President of the Russian Federation of 05/09/2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/10/05/2017 (appeal date: 19.02.2019).

5. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.12.2016 No. 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation of 01.12.2016 No. 642 «On the Strategy of the Scientific and Technological Development of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/01.12.2016 (appeal date: 19.02.2019).

6. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 01.11.2013 No. 2036-r (red. ot 18.10.2018) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya otrasli informatsionnykh tekhnologiy v Rossiyskoy Federatsii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2025 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation of 01.11.2013 No. 2036-p (as amended on 18.10.2018) «On approval of the Strategy for the development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014–2020 and for the future until 2025»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/November 8, 2013 (revised: 19.02.2019).

7. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 22.11.2008 No. 1734-r (red. 12.05.2018) «O Transportnoy strategii Rossiyskoy Federatsii»*. SZ RF. 15.12.2008. No. 50. St. 5977 [Order of the Government of the Russian Federation of November 22, 2008. No. 1734-p (as amended on 12.05.2018) «On the Transport Strategy of the Russian Federation». SZ RF. 15.12.2008. No. 50. Art. 5977].

8. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25.08.2017 No. 996 (red. ot 05.05.2018) «Ob utverzhdenii Federal'noy nauchno-tekhnicheskoy programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva na 2017–2025 gody»* [Decree of the Government of the Russian Federation of August 25, 2017. No. 996 (ed. 05.05.2018) «On the approval of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017–2025»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223631 (released: 19.02.2019).

9. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28.04.2018 No. 831-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya avtomobil'noy promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation of 28.04.2018 No. 831-p «On approval of the Strategy for the development of the automotive industry of the Russian Federation for the period up to 2025»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297129 (revised: 19.02.2019).

10. Rawlinson P., Arievich E.A., Ermolina D.E. (2018) *Ob "ekty intelektual'noy sobstvennosti, sozdavaemye s pomoshch'yu iskusstvennogo intellekta: osobennosti pravovogo rezhima v Rossii i za rubezhom* [Intellectual prop-

erty created using artificial intelligence: features of the legal regime in Russia and abroad] *Zakon* [Law]. No. 5. P. 63–71.

11. *Robot, a ne chelovek: kak iskusstvennyy intellekt perestroit rabotu yuristov* [Robot, not man: how artificial intelligence will restructure the work of lawyers]. Available at: <https://pravo.ru/story/view/131655> (appeal date: 19.02.2019).

12. Morhat P.M. (2018) *Vozmozhnosti, osobennosti i usloviya primeneniya iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoy praktike* [Opportunities, features and conditions for the application of artificial intelligence in legal practice] *Administrator suda* [Court Administrator]. No. 2. P. 8–12.

13. Neznamov A.V., Naumov V.B. (2018) *Strategiya regulirovaniya robototekhniki i kiberfizicheskikh sistem* [Regulation strategy of robotics and cyber-physical systems] *Zakon* [Law]. No. 2. P. 69–89.